

Стоя перед дверью, Невилл почувствовал, как его мужество пошатнулось. Бабушка встретила их со слезами на глазах, после чего направила сюда, и они могли означать что угодно. Ладонь Падмы скользнула в его руку, успокаивая. Вздохнув, мальчик вошел в комнату. С такой поддержкой он чувствовал себя гораздо уверенней.

Эмоциональный всплеск, который он ощутил, войдя в палату, был невероятным, Лонгботтом чувствовал, как его сердце вот-вот выскочит из груди.

Мать его узнала, в этом парень не сомневался.

Когда женщина медленно раскрыла свои объятия, гриффиндорец казалось перестал дышать. Рука Падмы выскользнула из его ладони, а дальше все было как в тумане, единственное, что Невилл будет помнить до конца своих дней, это ощущение объятий матери.

Ему потребовалось некоторое время осознать, что всхлипывания, которые он слышит, были его собственными, но мальчик не обратил на них внимания, рука матери поднялась и погладила сына по голове, пытаясь успокоить. И только тогда Невилл вспомнил о другом человеке, к которому он пришел. Отец смотрел прямо ему в глаза, и в них явно была искра узнавания. К сожалению объятия с ним не были обоюдными, но все равно Лонгботтом младший чувствовал себя самым счастливым волшебником на планете.

Повернувшись обратно к матери, он наконец вспомнил, что находится здесь не один. «- Мама, это Гарри, твой крестник."

Кроу был почти так же взволнован, как и Невилл, когда Алиса обняла когтевранца. Далее была представлена Гермиона, как его подруга, и последней к кровати подошла индианка. «- Мама, папа, это Падма."

Женщина протянула ладонь и положила ее на их соединенные руки, широко улыбнувшись, пытаясь заговорить. "Кра....сивая."

В соседней комнате не было ни одного сухого глаза. Прозрачная с одной стороны стена позволяла присутствующим видеть и слышать все, происходящее в палате. Улыбка не сходила с лица пожилой волшебницы, а слезы счастья медленно стекали по щекам. Вздохнув, Августа направилась к детям. "- К сожалению, Фрэнку и Алисе нельзя сейчас перевозбуждаться, иначе это может повлиять на их лечение."

Обитатели комнаты смотрели, как женщина объясняла ситуацию детям. «- Невилл, мама с папой всю неделю с нетерпением ждали твоего визита. Но пока длительные посещения им запрещены, иначе можно навредить их лечению. Мы еще придем завтра, и в воскресенье."

Как бы мальчику не хотелось остаться с родителями на всю ночь, но он не мог рисковать их здоровьем.

Дети вышли за дверь, когда Невилл схватил Гарри за плечи. «- Гарри, Я... Я..."

Кроу только помотал головой. «- Невилл, не нужно слов, и уж точно никакой благодарности, я очень был рад обнять свою крестную. Мы же семья, не забывай."

В соседней комнате тем временем девочек ждал сюрприз. Когда Гермиона увидела своих родителей, она буквально застыла на месте. Падма бросилась мимо нее в объятия Смиты и вскоре Грейнджер повторила ее действия, едва не сбив взрослых с ног.

Заплаканная Хенрика обняла обоих мальчиков. «- Невилл, я так рада за тебя. Это была самая трогательная и прекрасная сцена, которую я когда-либо видела."

Затем Августа указала детям на прозрачную стену, которая позволяла заглянуть в палату. «- Их нельзя тревожить слишком часто и долго, но Барчок устроил так, что я могу навещать своих детей когда захочу."

Тем временем к ним подошел Сириус. «-Я забронировал номер в "Дырявом котле", так что можем поужинать вместе."

Падма плакала в объятиях матери. «- Парвати даже не хочет говорить со мной, и не понятно, что мне делать."

Смита крепко обняла девочку, у ее дочерей и раньше случались небольшие ссоры, но ничего подобного этой еще не было. «-Я написал ей и спросила, не планирует ли она приехать домой на выходные, но Парвати сказала, что хотела бы остаться в замке и отпраздновать там. У меня сложилось впечатление, что мне сказали далеко не все причины такого желания."

«- Ее кавалером на балу был Блейз Забини, слизеринец, но неплохой парень. Правда я не знаю, встречаются ли они, мы почти не разговаривали с той ночи."

«- До Рождества осталось всего семь недель, и Парвати наверняка вернется домой в декабре. Мы сядем и обсудим возникшую между вами ситуацию, конечно если вы раньше не померитесь.» - принял решение глава семейства и Патиллы направились к своим друзьям, которые наблюдали за Фрэнком и Алисой.

Гермиона плакала, пытаясь извиниться перед отцом. Эмма на несколько минут оставила их вдвоем, направляясь к Гарри и Невиллу.

Кроу почувствовал, как сзади его обхватили чьи-то руки, и сразу понял, кто это. Женщина поцеловала его в щеку. «- Ты в порядке, Гарри?"

«- В полном, Эмма. У меня снова есть крестная мать!"

Затем к ним присоединились Гермиона с отцом, и первым заговорил Дэн. «- Гарри, можно тебя на пару слов?"

Мальчик ничего не ответил, только кивнул головой и отошел в угол комнаты.

Сейчас явно было не лучшее время, но мужчине нужно было выговориться. «- То, что я увидел здесь сегодня, заново заставило меня осмыслить значение слова семья, и почему она так важна для всех нас. Прошу простить меня за свои действия той ночью, я точно никогда не хотел причинить боль тебе или Гермионе и хочу поприветствовать тебя в семье - то есть, если ты хочешь присоединиться?"

Теперь Гарри полностью сосредоточился на говорившем. « -Мне бы этого очень хотелось.» -он протянул руку, и Дэн пожал ее, прежде чем они снова подошли к общей компании.

Именно Августа в конце концов вспомнила о времени. «- Думаю, теперь нам стоит пойти пообедать. Внук, не расстраивайся мы вернемся сюда завтра."

Выйдя из комнаты, где их ждал Барчок, Невилл сразу же подошел к гоблину. «- Посол Барчок, я хотел поблагодарить вас и сказать, что вы можете попросить у семьи Лонгботтомов все, что

пожелаете."

«- Не стоит Невилл, мне более чем достаточно твоей дружбы с моим сыном. Честно сказать, наблюдать, как твои родители медленно вылезают из своих коконов, удивительно даже для нас. И наши целители узнали много нового о современных маггловских технологиях."

Сияющий Гарри шагнул вперед. «- Рад видеть тебя отец."

Гермиона следующая поприветствовала гоблина на его родном языке. «- Здравствуйте отец.""

Барчок намеренно не присутствовал при встрече Гарри со своей крестной матерью, в его положения было неприлично показывать слезы. Но девочку чуть было не уничтожила все его потуги своим приветствием. «- Рад, что вы в порядке, дети."- затем он перешел на английский. «-Как насчет сходить куда-нибудь перекусить?"

Только выйдя из комнаты, все поняли, как сильно проголодались, ведь с самого завтрака никто ничего не ел, так что предложение гоблина было встречено единогласным одобрением.

Гермиона пошла рядом с Барчком, ей следовало спросить его кое о чем. «- Сэр, моя замечательная подруга подарила мне на день рождения один из учебников Ровены Равенкло. Я изучила заклинание, которое позволяет понимать ваш язык, и думаю, что смогу его использовать. Нужно ли мне получить разрешение от нации, прежде чем применять его на практике?"

Гоблин чуть не споткнулся, осознав услышанное. Его дочь не только знала об этом заклинании, но и могла его применять. Новость должна быть доведена директора, хотя сначала следует убедиться в своих предположениях.

"-А на ком ты планируешь использовать его?"

"- Падма, Невилл, Хенрика, Сириус и профессор Уизли. Я бы хотел добавить мою маму и папу к списку, но не знаю, работает ли оно на людях без магии.""

Названные имена были вполне предсказуемы, и скорее ему не составит труда убедить Рагнока дать разрешение. "-Хенрика и Билл, безусловно, выиграют от понимания нашего языка, и не вижу никаких проблем с Сириусом. Вы четверо получите тактическое преимущество, разговаривая на языке, который ваши противники не понимают. К твоим родителям я бы его пока не применял, пока мы не убедимся в отсутствии для них последствий. Мне нужно будет обратиться к директору за разрешением, но я бы посоветовал тебе не сообщать никому другому об этом заклинании, и, конечно, о том, как его использовать."

Ремус прекрасно понимал, все, что он услышал здесь сегодня, не должно выйти за пределы "семьи". Пока Люпин слушал, как Гарри рассказывает Джеймсу и Лили о своих планах, мародер чувствовал, что предупреждение Сириуса было излишним - никто никогда ему не поверит.